

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

ВНЕ ГОРОДА

воздействие
на среду

дети
и школа

устойчивое
сообщество

разумная
экономика

умение
заботиться

куда делся
мусор?

мужчины
и женщины

жизнь
на природе

автономная
энергосистема

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
В ЭКОПОСЕЛЕНИИ

Александр Иванов

Вне города

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42339174

Вне города. Самостоятельная жизнь в экопоселении: Treemedia Content

Оу. Hartola; М.; 2019

ISBN 978-952-69209-1-7

Аннотация

Александр Иванов – путешественник, врач-психотерапевт, в 2011 году переехал с семьей и друзьями на Алтай, чтобы начать самый большой эксперимент в своей жизни – создание «альтернативного сообщества», или экопоселения. В этой книге автор делится своим мировоззрением, жизненным опытом и практическими наработками, с помощью которых можно сделать свою жизнь более спокойной, целостной, наполненной и интересной. Причем неважно, где – в городе, деревне или экопоселении. Из книги «Вне города» вы узнаете: что такое «устойчивость» и как сделать ее своим образом жизни • как хаос может стать противотревожным средством • как найти свое предназначение • как создать сообщество • на что обратить внимание при выборе земли и постройке дома • как добыть электричество • как построить компостный туалет • какие травы можно использовать в качестве лекарств • как организовать

образование вне школы • что делать, если заболела спина • как
печь свой хлеб • как жить, не обращая внимания на кризисы

Содержание

От автора и соавтора	8
Корнями вниз, или Немного истории	12
С чего все началось	12
Интеллигенция и ее мытарства	20
Зачем?	23
Про ответственность	26
Философская интоксикация	35
Убеждения, или В чем моя вера?	38
Решение	50
Среда – куда переезжаем	53
Эпоха подумать	60
Экология как бренд	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Александр Иванов
Вне города.
Самостоятельная
ЖИЗНЬ В ЭКОПОСЕЛЕНИИ

© Текст. Александр Иванов. 2019

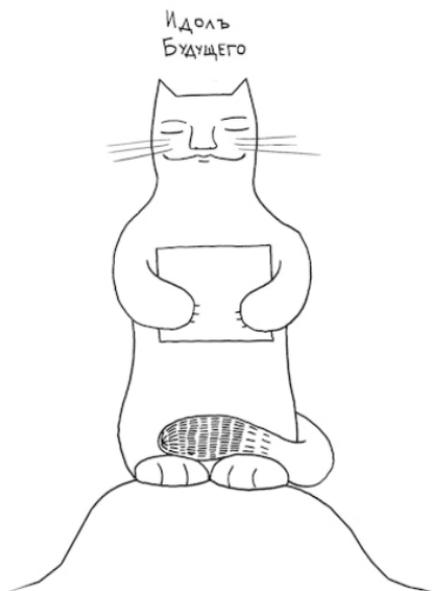
© Treemedia Content Oy. Hartola. 2019

© Иллюстрации. Екатерина Мезенцева. 2019

© Дизайн. Марина Габасова. 2019

* * *

*Жене Нате и детям Агафье, Тихону и
Аввакуму с искренней благодарностью*

*В деревне Бог живет не по углам,
как думают насмеешники, а всюду.
Он освящает кровлю и посуду
и честно двери делит пополам.*

*В деревне Он – в избытке. В чугуне
Он варит по субботам чечевицу,
приплясывает сонно на огне,
подмигивает мне, как очевидцу.*

*Он изгороди ставит. Выдает
девицу за лесничего. И в шутку*

*устраивает вечный недолет
объездчику, стреляющему в утку.*

*Возможность же все это наблюдать,
к осеннему прислушиваясь свисту,
единственная, в общем, благодать,
доступная в деревне атеисту.*

И. Бродский

От автора и соавтора

Меня зовут Александр Иванов, я путешественник и писатель. Вчерашний городской житель, а сегодня – старожил одного алтайского экопоселения. Да, в 2011 году мы с друзьями начали свой самый большой эксперимент в жизни: нашли участок земли на Алтае, переехали на него из города и стали создавать свое «альтернативное сообщество» или, как мы чаще говорим, «экопоселение». Мы начали практически изучать разные аспекты «экологической» жизни: от взаимоотношений в сообществе до строительства.

По результатам первых сезонов я написал книгу «Мы строим деревню», в которой подробно описан наш опыт переезда из города в экопоселение и все выводы, которые на тот момент были сделаны. Написал для того, чтобы не отвечать на одни и те же вопросы, поступающие через электронную почту и социальные сети от сочувствующих и интересующихся. Следующей стала книжка «Устойчивость как образ жизни» – практическое руководство по экологичной и самостоятельной жизни вне города. Затем вышли «Вместе. Практика совместной жизни» и «Жить в лесу, молиться колесу. Экопоселенская жизнь в вопросах и ответах, в мифах и реалиях».

Теперь – новый шаг. Я решил объединить все свои материалы по «экопоселенской» жизни, перекомпоновать их в

единую красивую книгу в твердой обложке, которую вы держите в руках.

Если вы заинтересовались этой темой, значит, вам почему-то хочется поменять свой образ жизни. Вы задумались переехать из города и стать чуть ближе к природе и «истокам». Думаю, что наш опыт в чем-то вам поможет. Может быть, вы станете более трезво смотреть на свои мечты. Можете быть, вовсе передумаете покидать город. Может быть, вам станет понятнее, чего вам хочется на самом деле!

Сразу предупрежу, я специалист только по своей жизни и ни по чьей более. Поэтому не ищите в этой книге советов. Не воспринимайте ее как истину. Проверяйте, исследуйте, сомневайтесь, решайте. По вашей жизни есть только один специалист – это вы сами. Я предлагаю лишь набор маяков, которые помогут в ваших поселенских экспериментах.

Повторю известную фразу бедного мудреца Махатмы Ганди: «Хочешь изменить мир – стань этим изменением». Другими словами: «Начни с себя!». Фраза хорошая. И к вопросу о глобальных экологических проблемах и о том, что с ними делать, она подходит как нельзя лучше. А с чего же еще начинать, как не с себя? Хочется для всех устойчивого самоподдерживающего «зеленого» существования в гармонии с природой и с собой? Начни с себя. Вот мы и начали. Живем тут, учимся кабачки выращивать, стараемся не мусорить и меняться. Уже изрядно поэкспериментировав в области построения «альтернативного образа жизни», мы за-

хотели этим опытом поделиться. Для этого и взялись за книгу. Ведь после сравнительно изобильного периода и жизни в условиях так называемого экономического роста наступил очередной спад в благосостоянии граждан, и уровень тревожности у большинства людей резко подскочил. Многие горожане стали поглядывать в сторону так называемых альтернативных путей обустройства жизни. Одно из решений на этом пути – переезд из мегаполиса в село или вообще «в лес» и строительство своего нового общества.

Кроме того, написание книги для меня – это структурирование своего опыта, его более глубокое осознание. Как говорится, «пока объяснял другим, сам все понял». Уверен, что это будет полезно не только мне.

Некоторые главы написаны при участии сообщества: я попросил помочь разных людей, так или иначе близких к нашему поселению, специалистов в тех областях знаний, которые оказались необходимыми в практике поселенческой жизни. Мне очень приятно, что книга от этого стала соавторской, более «коммунистической» и «устойчивой».

Какие-то главы покажутся вам слишком прикладными. Может быть, вам сейчас нет необходимости устанавливать фотоэлектрическую систему, тогда пропустите эти страницы и читайте другое место (обожаю книгу Д. Пеннака «Как роман», в ней описаны «права читателей», одно из них, кстати, так и называется: «право пролистывать»), а главу про электричество оставьте на время или вовсе.

Какие-то главы покажутся вам, напротив, слишком теоретическими. На самом деле все выводы, даже с виду философские, прожиты, интегрированы и проверены на работоспособность. Они являются основой нашей реальности, которую мы сейчас с таким увлечением исследуем. Если вы тяготеете к практике, то смело пролистывайте страницы. И читайте то, что интересно. А болтовню оставьте на потом. Или вообще.

Часть глав этой книги в той или иной мере уже опубликована в Интернете в виде отдельных статей. Я постарался по возможности органично ввести их в структуру книги. Много изрядно было переписано, что-то добавлено, что-то удалено. Мне бы хотелось, чтобы все рассмотренные вопросы сплелись в единую целостную концепцию и по возможности передали вам то, что меня сейчас так сильно зачаровывает в этой жизни. Хорошо, если у вас получится прочитать книгу последовательно и, может быть, не один раз, чтобы усвоить мысли не только россыпью, но и в стройной последовательности.

В книге достаточно, как мне кажется, повторений. Это я делаю специально и в тех случаях, когда вопросы мне видятся особенно значимыми. Каждый повтор – это новая метафора, новая точка зрения и возможность еще глубже познаться с освещаемой темой.

Корнями вниз, или Немного истории

Одно из первых и всеми признаваемых условий счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человека с природой, то есть жизнь под открытым небом, при свете солнца, при свежем воздухе; общение с землей, растениями, животными. Всегда все люди считали лишение этого большим несчастьем.

Л.Н. Толстой

С чего все началось

За последние тридцать лет в России, как мне кажется, было три волны внутренней эмиграции, когда люди осознанно стали менять городскую среду на природную. Первая – не очень многочисленная – захватила последние годы СССР. Тогда разные творческие люди с мечтами об альтернативной жизни и свободе отправились в села, зажили простой жизнью, работая хоть скотниками, чтобы не попасть под статью о тунеядстве. Так, например, появилась коммуна «индейцев» на Алтае. Типы, лошади, индейские костюмы, луки... В общем, не очень обычная жизнь в окружении обычных алтайских колхозников. Можно сказать, что это был советский

небольшой ответ на большую западную хиппи-волну. В Европе и Америке как раз в это время появились первые и самые известные крупные экопоселения. Вторая волна, мне кажется, была спровоцирована книгами Мегре про так называемые звенящие кедровые сосны России, описывающими, как автор встречает в тайге отшельницу Анастасию, которая объясняет ему, как хорошо жить в лесу, зачем и как это устроить. Люди, вдохновленные книгами Мегре, организовали первые экопоселения в нашей стране или, как они сами это называют, «поселения родовых поместий». Потом появилась третья волна поселенцев, которые не стали хиппи и не увлеклись сказками про тайгу. Мы, как мне кажется, относимся к этому движению.

Кто переезжает из города в лес? А самое главное: кто способен остаться? Нас часто спрашивают: «Ну как, кто-то еще к вам присоединился? Кто-то убежал обратно в город?». Честно сказать, мы не спешим увеличить количество соседей. Я, например, убежден, что лучше жить втроем хорошо, чем ругаться вдесятером. Выбрать себе соседа – дело посерьезнее, чем жениться или выйти замуж, честное слово. Вот мои наблюдения:

1. Интеллигенция. Интеллигенции в сельской местности много. Я раньше никак не мог понять, что же это за класс такой? Потом прочитал про нее у Н. Бердяева¹ и Д.

¹ Истоки и смысл русского коммунизма / Николай Бердяев. – СПб.: Азбука,

Лихачева. Стало понятнее. Интеллигенция – самая благоприятная среда для взращивания всевозможных субкультур. Это далеко не работники умственного труда и творчества, как может показаться. Может быть крестьянин-интеллигент и может быть не интеллигентный писатель. Приведу цитату из Бердяева: «Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями и даже со своеобразным физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп². Интеллигенция у нас была идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образованной из разных социальных классов». Понимаете, почему многие считают нас сектантами?

2. Туристы. Жить в полевых условиях – это навык, который лучше всего проявляется в туризме. Не в том, что продают в турагентствах. А в настоящем серьезном спортивном туризме. Когда мы первый раз приехали в свои поля, начинали освоение, то так и расценивали свою авантюру: «поход».

Азбука-Аттикус, 2016.

² Как-то захожу я в автобус, который курсирует между селами. Одет не в желтый автостопный комбинезон и не в оранжевую шапку, а в камуфляж, резиновые сапоги... в общем, не отличаюсь, вроде бы, от местных. С задних сидений пьяный возглас: «Э! Б... что это за тип?! Я такого еще не видел! Понаехали! Б...». Как меня узнали?

Потом уже оказалось, что поселение – это немного не поход. Это дело посерьезнее. Спать в палатке – это навык. Добывать дрова – тоже навык. Высушить вещи, развести костер, приготовить еду – это все навыки. Получать эти навыки уже в процессе освоения непросто. Лучше начинать с туризма.

С другой стороны, в походы ходят люди, которые любят природу. Это нужно, чтобы переехать в лес? Безусловно. Иначе незачем. Как сказала моя подруга: «Я без запаха выхлопных газов и асфальта начинаю хандрить». Вот ей нет смысла переселяться в деревню.

Умение преодолевать трудности? Да, без этого ни в туризме, ни в поселенческой жизни никуда. Низкий уровень бытовых притязаний? Да, как же без этого! В общем, вы меня поняли. У нас все жители и те, что активно участвует в развитии поселения, – люди с немалым туристическим опытом.

3. Люди, у которых в голове порядок. Как сказала моя жена: «Жить в экопоселении – это самый мой интенсивный тренинг личностного роста». Действительно. Мы считали себя очень здоровыми и счастливыми до того момента, когда начали свои поселенские эксперименты. Я всегда считал: если снаружи головы ничего не происходит, то очень многое начинает происходить внутри ее. Действительно, в природных условиях, в рамках небольшого, достаточно закрытого коллектива начинают вылазить разные проблемы, которые остаются незаметными в городской суете. Отношения с род-

ными? Пожалуйста! Семейные терки – тоже, не убежишь от них на работу. Дети? Всегда тут, в садик не сдашь. А все люди, которых нет рядом? Отсутствующий элемент – это тоже элемент, который может нехило влиять на качество жизни.

4. «Небеженцы». Это люди, которые не убегают «от», а идут «к». Выделю их в отдельную категорию. Эти люди способны стать местными. Способны встроиться в существующую систему жизни.

5. Семья. Хорошо переселяются и приживаются крепкие семьи с хорошим ролевым распределением обязанностей. Как-то у нас появился активный молодой мужчина с инфантильной женой, сетовал: «Вот родим мы ребенка, и что мне делать с двумя детьми?». Так дело не пойдет. Так же тяжело бабе, у которой здоровый муж целыми днями за компьютером сидит и ничего по хозяйству не делает. Только очень бодрые и целеустремленные люди могут тянуть сельскую жизнь в одиночку.

Действительно, стараниями Владимира Мегре и других активных популяризаторов много людей уверовали, что им необходимо жить в лесу. Еще уйма людей, увидев романтические изображения всевозможных «экологических мест силы» в Интернете, тоже вдохновились мечтой жить в раю. Весь этот романтизм вкупе с красивыми изображениями

вселяет в своих адептов шальную идею о рае, где подальше от цивилизации живут все хорошие люди. Но, увы, друзья мои, не все хорошие люди оказываются готовыми к реальной жизни в экопоселенском раю. Одно дело читать про жизнь святых мудрецов в грошовых книгах, лежа на уютном диванчике, отдыхая от работы и попивая кофий, а совсем другое – жить в лесу, молиться колесу да ходить какать, я извиняюсь, на мороз. Совсем другое дело!

Поймите меня правильно, ни в коем случае я не против активистов вроде Мегре и его героев. Просто не обольщаюсь оторванным от реальной жизни романтизмом, которым многие люди проникаются, начитавшись красивых слов. Также я не против концепции рая. Мало того, я верю, что рай – это состояние нашей души. И верю в то, что мы своими мыслями формируем реальность. Но еще я верю в реализм, который говорит мне, что надо трезво оценивать свои силы и готовиться к тому, что бытовые условия в экопоселении, особенно на первом этапе, весьма суровы, даже в относительно теплом климате. Оказывается, не все готовы жить в палатке! А вы готовы? Или в доме, похожем на палатку? Ходить в туалет на улицу, жить без душа, холодильника, электрочайника и батареи. Быть готовыми к тому, что жизнь в экопоселении – это жизнь на своем клочке земли, но еще и в общине (сообществе). Оказывается, не все готовы жить общинно. При любых формах экопоселенской жизни общинность – очень значимый аспект. Ежели это пропадает, то наше мероприя-

тие – уже совсем другое дело... например, дачный поселок. Или село. А общинность предполагает очень высокий уровень честности и откровенности. Не все к этому готовы, этого за красивыми фотками не видать. Быть готовыми к тому, что не все гладко сложится в строительных проектах, не все сразу вырастет на огороде, и на освоение нужно время. Годы. Годы, за которые построится дом или дома, подрастут деревья, подготовится земля, разовьются навыки, накопятся знания. Наладятся отношения с окружением как общественным, так и природным.

Быть готовыми к тому, что, живя в экопоселении, придется взять на себя высокий уровень ответственности за многие очень важные аспекты своей жизни – здоровье, образование, строительство, за то, что в городе называют «коммунальными услугами», за обеспечение себя едой и другими ресурсами.

Быть готовыми к тому, что, живя в экопоселении, придется выстраивать вокруг себя локальную экономическую систему, эффективную, стабильную, с хорошими связями с внешним «миром денег». И вообще, быть хорошим управленцем, уметь решать разные задачи, уметь планировать и реализовывать проекты.

Быть готовыми к тому, чтобы самому ковать свою занятость.

Свое счастье.

Быть к готовыми к тому, чтобы быть взрослым.

А к этому готовы не все.

Поэтому жить в экопоселении всем и не нужно.

Интеллигенция и ее мытарства

Моя хорошая знакомая как-то раз сказала: «Знаешь, я тут подумала, что наша Земля – самое лучшее место в этой Вселенной. И нет ничего более чудесного... Нам надо во что бы то ни стало закрепиться тут, на этой земле. Ну не нужно нам отсюда никуда улетать – лучше места не найдем, а это можем потерять. Среди моих знакомых очень многие хотят улететь отсюда. А это как будто деревья начали расти корнями кверху. Нам нужно перевернуться. И вновь начать расти корнями вниз. На этой планете. Самой лучшей во Вселенной». Ее слова очень мне понравились – именно эта метафора про корни деревьев выразила мое настроение последних нескольких лет – мне хочется расти корнями вниз, как деревьям.

Желание переехать в экологическое поселение появилось у меня примерно в 2007 году. И с тех пор вялотекуще развивалось: я посетил несколько поселений, много читал на эту тему, искал единомышленников и землю... И географию экопоселений я тоже исследовал – место для жизни подбиралось от Европы до Дальнего Востока, потом поиск сузился до Сибири, а следом – локализовался на Алтае. Весной 2011 года до меня дошли слухи, что мои знакомые (с некоторыми я был знаком лично, а с кем-то лишь виртуально) начали-таки организовывать поселение и собирали участников этого проекта. Тогда я почувствовал: это то, что мне нужно! По-

смотрел немного фотографий, карты, почитал описание, позвонил одному из организаторов и задал только один вопрос: есть ли в том районе комары? (У меня еще были свежие воспоминания об одной земле, которую мне предлагали в Тюменской области, где комары нас чуть не съели живьем. Мы остались живы, но стремление к экологической жизни сразу поостыло). Узнав, что комаров мало, я решил, что участвую. Я поверил себе, своим ощущениям и тем людям, которые стояли у истоков этой авантюры.

И вот в начале мая 2011 года наша делегация будущих поселенцев с представителями из нескольких городов приехала в районный центр оформлять землю. Все это происходило долго. Неторопливо. Мы в очередной раз убедились, что бюрократия – величайшая из всех наук на Земле. Но все решилось в нашу пользу. Около 50 га земли, первая часть нашего участка, были оформлены в общую коллективную собственность. С этого и начался наш экоэксперимент. Уже официально.

За период поиска места для жизни у меня многое менялось, как говорится, на личном фронте. Были различные взаимоотношения, походы в ЗАГС для разных, порой противоположных, процессов. Но, как бы там ни было, к моменту, когда в поселении, про которое я сейчас пишу, появилась первая постройка, более-менее пригодная для житья, мы были вместе с Натальей и уже думали о том, в какой части долины мы станем строить свой общий дом.

Мне кажется, очень важно, чтобы в вопросе переселения на «целину» в семье было единодушие. Но об этом я напишу чуть позже, а пока еще один важный вопрос: «Зачем?».

Зачем?

Вопрос «зачем?» сначала задала моя мама, а потом еще тысяча человек равнодушных, включая местных жителей из всех окрестных деревень.

И первый же ответ, который приходит в голову тем, кто этот вопрос задает, очень прост: «Секта!» Мол, только попав в секту, можно пойти на такую глупость, как начать строить свою деревню на целине, без какой-либо инфраструктуры и без большого количества денег. Странно наверное, но никакой идеологической привязки у нас нет. Мы даже не относимся к течению модных ныне «анастасиевцев», у которых идея создания «родовых поместий» в поселениях в стороне от цивилизации вознесена на флаг как основополагающая. Большинство наших экопоселенцев даже и не читали книг Владимира Мегре про эту самую Анастасию. Религиозных фанатиков, которые во все времена славились своим стремлением строить скиты для молитв и каких-нибудь медитаций поближе к природе, у нас вроде нет...

Второй ответ, который приходит равнодушным на ум: они сошли с ума. И даже среди местного деревенского населения, которое сначала было несколько напугано тем, что у них в горах поселились сектанты (о ужас!), постепенно сформировалось к нам отношение как к неопасным, но немного странным. Юродивым. Которые сейчас поиграют в экологию

ческую жизнь, вкусят всех трудностей (а местные крестьяне знают про трудности деревенской жизни не понаслышке), а на следующий сезон свалят обратно в свой город и будут и дальше ходить в свой офис и жить в квартире, вспоминая, как было холодно, голодно и трудно жить в горах.

После этих двух самых распространенных версий, которые должны бы объяснить нас, – секта и сумасшествие – варианты ответов заканчиваются.

Мы же просто строим деревню, свой ДОМ, в котором бы была тишина, незагрязненный воздух, вкусные продукты, кристально чистая вода и удивительный вид из окна. Этого вполне достаточно, чтобы принять решение.

Первое время мы действительно не придумали ничего более внятного, что бы объяснило наше сумасшествие более четко и ясно. Потом, правда, исправились, все себе объяснили сполна, но об этом попозже!

Возможно, решение о переезде было принято под влиянием множества других более ранних факторов, например, каких-то детских фантазий, проснувшихся на плодородной почве всевозможных приключенческих романов авторов типа Даниеля Дефо, Джека Лондона да Эрнеста Сетон-Томпсона, ну в общем, тех, кто писал о настоящей лесной жизни.

Может быть, это решение было отголоском многих походов и путешествий, в которых я наблюдал за тем, как люди живут в разных, порой сложных условиях и при этом умудряются быть даже более человечными, чем их «цивилиз-

ванные» городские собратья.

Может, это реализация мечты наших родителей. Например, мой отец всегда говорил о том, что, выйдя на пенсию, он будет жить в деревне и рисовать картины. Для этого даже были куплены три дома в разных областях России, на том, правда, экоэксперименты нашей семьи и закончились. До сих пор у нас еще есть один деревенский дом в средней полосе, в который уже много лет никто не заходил.

Кто знает, что на самом деле нами движет? Но факт остается фактом: вот уже шестую зиму я сижу у печки, слушаю треск дров, смотрю на серые контуры берез, которыми заросли все окрестные горы.

Эксперимент есть эксперимент, и никто из наших поселенцев не знает точно, чем он закончится. Все мы городские жители, и деревенская жизнь для нас до сих пор загадка, решить которую и есть цель нашего исследования. Уже долгосрочного и достаточно успешного. Уравнение с множеством переменных. Но это интересно, и этот процесс вдохновляет.

Естественно, кто-то находит для себя ответ уже сейчас и выходит из проекта, кто-то приезжает и понимает, что для него такие упражнения не по зубам. А мы еще решаем. Каждый со своей скоростью, получая свои и только свои личные ответы.

Про ответственность

Когда мы уехали жить на Алтай, нас стали спрашивать о разных аспектах жизни: здоровье, образовании, питании... Все эти вопросы я бы объединил в одну тему: «Про ответственность». И на этом стоит остановиться подробнее. Это очень важная тема.

Общество в привычном нам виде зачастую подразумевает перенос ответственности с индивидуума на некие безличные государственные или коммерческие структуры. Например, когда человек собирается в путешествие, он может пойти в турагенство и за некоторую сумму денег переложить на него ответственность за свое путешествие. И самому больше не нужно ни о чем заботиться. Когда женщина беременеет, то, придя в женскую консультацию, она как будто передает ответственность за вынашивание ребенка в эту организацию, как потом в роддом «передает» свои роды.

И так можно перечислять очень долго: о нашей безопасности должна заботиться полиция, о старости – пенсионный фонд, о здоровье – система здравоохранения, об образовании детей – учебные заведения... Свет и тепло нам дают через провода и трубы. Продукты поставляются в магазины. Можно сказать, что в сегодняшнем мире ответственность за все базовые потребности человека перенесены куда-то вовне, в специализированные учреждения. В традици-

онном обществе такого не было – многие сферы жизни, а особенно базовые, те, от которых зависит выживание и благополучие человека, всегда были под его контролем.

С одной стороны, это очень удобно. Городское общество специализировалось до крайней степени: можно заниматься чем-то очень специфичным и никогда не думать о том, откуда берется свет в лампочке, о технологии выращивания овощей – этим занимаются другие, специально обученные люди.

С другой стороны, устройство общества такого типа крайне нестабильно: при любом сбое системы возникает откровенный бардак и начинают страдать самые базовые потребности человечества. Причем кризисы возникают очень быстро и без каких-то видимых предпосылок.

Я не фанат теорий заговора, но иногда начинаю думать, что многие процессы не могут происходить сами по себе, уж слишком они неестественны. Так, происходящие время от времени различные «кризисы» – дело вполне управляемое и просто выгодное. Мало того, эти самые кризисы являются очень удобной несилевой формой управления населением.

На своем небольшом веку я помню множество разных кризисов – от маленьких, непонятно откуда появившихся дефицитов на какие-то группы товаров, до больших упадков, которые приводили к изрядной нервотрепке, голоду и даже суициду.

Когда заходит речь о поселении, то самым первым возникает вопрос о том, на ком же будет лежать ответственность

за все, что необходимо для выживания и полноценной жизни? И не все готовы принять, что для успешной жизни в самостоятельном автономном поселении эту ответственность им придется взять на свои плечи.

Сегодня в моем окружении становится все больше людей, которые становятся по-настоящему самостоятельными, они берут на себя ответственность за многие сферы своей жизни. Многие знакомые мне семьи рожают дома, без услуг роддомов, многие исследуют здоровый образ жизни и практически перестают обращаться в поликлиники и больницы. Уже сегодня я знаю несколько семей, в которых дети получают домашнее образование, я уж и не говорю о том, что большинство моих друзей работает сами на себя, не берут кредитов, да еще и путешествуют самостоятельно.

Есть подозрение, что люди с таким укладом жизни не очень удобны для «системы», а если думать о теории заговора, то эти люди вообще неудобны для «заговорщиков»... Переселение на землю и переход на натуральное хозяйство практически полностью отделяет их, ведущих автономный и максимально независимый образ жизни, от общества повышенного потребления.

Это реально очень важный вопрос, который нужно задать себе: за какие сферы своей жизни я хочу отвечать сам, а какие хочу вверить специальным структурам? За что я сейчас готов отвечать, а за что еще нет?

Переезд в поселение – это, прежде всего, процесс поиска

ответа на эти вопросы.

Если ответственность за большинство жизненно важных сфер семья готова взять на свои плечи, то она переезжает, если не готова, то – нет. Чем больше таких сфер семья может обеспечить сама, тем отдаленнее от цивилизации она может поселиться.

Арифметика очень проста. Если, например, семья решает взять под свою ответственность только отопление, то она может переехать куда-нибудь в пригород, в свой дом без централизованного отопления, все остальное обеспечат специальные структуры. Если она может взять на себя еще и ответственность за свое здоровье, то легко может поселиться в таком месте, где нет больниц, поликлиник, скорой помощи и фельдшерских пунктов. Если самостоятельно может обеспечить своих детей средним образованием, то вполне может жить еще дальше, вдали от школ и уж тем более детских садов.

Это же касается и «работы на себя». Хорошо ругать начальника за то, что он платит маленькую зарплату, но совсем другое дело понимать, что твоя зарплата зависит только от тебя. И ее размер, и ее наличие. Это совсем другой уровень ответственности, и не все к этому готовы.

Могу рассказать свою историю. Вообще-то, это был непростой путь. Особенно в первое время.

Вначале, когда я понял, что не хочу на «нормальную работу» в больницу доктором, я сам в это не поверил. И по инер-

ции ходил по разным отделам кадров. А потом осознал, что, сейчас поступив на работу, я останусь без очередного путешествия, которое запланировал на ближайшее время, так как отпуска сразу мне никто не даст. Это очень мешало начать «нормальную жизнь», и стабильной зарплате я предпочитал возможность в любое время поехать куда захочу.

Словом, на постоянную работу я не устраивался, а зарабатывать самостоятельно еще не научился. В это время мои однокурсники уже становились заведующими отделениями. Я же сохранял верность самому себе: как и в студенческие годы продолжал путешествовать автостопом, фотографировать и писать об этом.

Одновременно я стал потихоньку консультировать и преподавать. У меня уже был сертификат психотерапевта, но не было практически никакого опыта. Вот я и начал этот опыт набирать. Сначала моими пациентами были знакомые, принимал я бесплатно, просто для учебы, потом стал брать за свою работу небольшие деньги, затем даже устроился в одну частную клинику, правда, с очень свободным графиком.

Параллельно с этим принялся преподавать сначала контактную импровизацию – то, что сам очень любил, затем стал вести прикладную психологию – курс «НЛП-Практик» в своем же Тюменском центре НЛП. Тогда у меня появилась более-менее стабильная зарплата. И самое главное – понимание того, что я сам могу себя обеспечить, при этом сохраняя полную свободу, не отчитываясь ни перед кем и никак

не завися от выходных дней или отпусков.

Сейчас мы живем на Алтае. Я практически не консультирую – некого просто, преподаю очень редко, когда выезжаю в город. Но у меня есть уверенность в том, что при необходимости всегда смогу добыть любые ресурсы, которые мне необходимы. Сейчас я не имею постоянного дохода, но я абсолютно и полностью **несу ответственность** за свою деятельность. Для меня это очень важно.

Вообще, мы создали удивительно удобный мир. И нам не нужно сегодня думать о том, откуда берется свет в нашей лампочке. Нам не нужно знать, как растут огурцы и картошка. Не нужно заботиться о дровах и о том, чтобы вовремя затопить печь. Не нужно уметь строить дома, не нужно знать, какой аспирин от какой температуры помогает.

И все бы хорошо, но платой за эту беспечность является то, что мы почти полностью утратили контроль над всеми своими базовыми потребностями... И это, на мой взгляд, плохо.

Я никого не призываю бежать из города «в лес». Жить надо там, где хочется. Хочется в городе – да ради бога! В деревне? Пожалуйста! Однако весьма полезно иногда задавать себе вопрос: а кто в моей жизни управляет такими сферами, как

- жилье
- еда
- здоровье

- образование
- энергетика
- транспорт
- ...и так далее...

Расскажу вам свою любимую байку про клеща. Кажется, она из какой-то книги по гештальт-терапии, но не уверен. Итак, встретились в лесу человек и клещ. Событие простое и понятное. Но о нем можно думать как минимум тремя разными способами:

1. «Меня укусил клещ». На ком лежит ответственность? На клеще, конечно. Он, кровопийца, напал на меня, укусил, чтобы крови моей напиться.

2. «Я подцепил клеща». Ответственность в этом случае лежит на мне: это я ходил по лесу, мазью не намазался, вот и подцепил. Сам дурак.

3. «Меня клещом укусило». Звучит очень смешно, не так ли? Но тем не менее такой подход сегодня весьма распространен. Мы не знаем, на ком лежит ответственность. Некого спросить. В этом случае внимание наше переносится на третью, безличную, силу. Виноватыми могут быть правительства, судьба, Бог, карма, ЖЭК, министерство, человечество, стечение обстоятельств...

За наше здоровье отвечает здравоохранение. За нашу безопасность – полиция. За наше общение – сотовые компании и социальные сети. За наши дома – строительные компании. За свет в лампочке – горэлектросеть. За счастье – владельцы

торговых центров и авторы развлекательных программ в телевизоре... А кто выращивает еду, которую мы едим? И знаете, в чем тут подвох? В том, что мы становимся очень уязвимыми. При любой транспортной стачке мы рискуем пропасть с голода. При любом скачке цен на валюту мы рискуем какой-то значимой составляющей в нашей жизни. И это – плата за комфорт.

Этим и объясняется стремление к возвращению себе хоть частичной самостоятельности...

Степень нашей автономности может быть различной – от полной зависимости до стопроцентной самостоятельности. В первом случае во всех четырех важных жизненных сферах (социальной, экологической, экономической и психологической), о которых мы говорили выше, человек зависит от кого-то, кого не знает: государство, фирма, ЖЭУ, министерство, сельское хозяйство, жилищный кооператив и т. д. Полностью самостоятельный человек занимается всеми четырьмя аспектами сам.

Начинать можно с малого. Задуматься о том, откуда берется тепло, что такое дом и как его можно построить, наблюдать, как люди строят свои дома и складывать в папочку с названием «Дом» полезные материалы. Удивиться, что огурцы растут на грядке, а не в супермаркетной пластиковой формочке под пленкой да попробовать посадить в горшок на подоконнике хоть одно семечко, а потом наблюдать за ним. Понять, что образование, оказывается, бывает не толь-

ко школьным, а очень разным, интересным, творческим, и не так уж мало известных людей в школах не учились или учились очень мало. Например, Агата Кристи, Квентин Тарантино, Томас Эдисон, Марк Твен, Максим Горький, Чарльз Диккенс, Чарли Чаплин, Айседора Дункан, Джек Лондон, Иосип Броз Тито, Амедео Модильяни.

Надо бы понять, что здоровье это не совокупность купленных таблеток, полученных страховых полисов и сданных анализов. Здоровье – это нечто, над чем надо работать и чему надо учиться.

Так вот, как только мы ясно осознаем наши базовые потребности и способы их удовлетворения, нам становится неважно, какой сейчас президент.

Автономность, наверное, самый любимый, самый манящий, но и самый трудный пункт. Эх, вот возьмем да построим свои дома, перестанем покупать продукты – вырастим все свое, научимся быть здоровыми, уладим все вопросы с обучением своих детей! А? Что-то уже получается. Ведь мы – глобальное движение людей, стремящихся стать самостоятельными.

Философская интоксикация

– Вот когда полетишь на Луну, будешь выступать на трибуне, а сейчас пока посиди здесь, на травке.

Н. Носов. Незнайка на Луне

Я из врачебной среды, из психиатров. У нас есть такой термин – «философская интоксикация». Это о человеке, отравленном солянкой из околорелигиозных, метафизических, парапсихологических понятий, которые выводятся, словно инфузории туфельки, сами из себя. Например: карма, энергия, квантовая физика, сингулярность, синхрония, осознанность, просветление, махатма, йога, сидхи, сыроедение... В общем, разные слова, надерганные пытливым ищущим умом из всевозможных учений и культур. Часто слова эти не связаны с опытом и здравым смыслом, а выхвачены из книжек, еще пуще – из интернетской неразберихи, где мифы плодятся и переписываются из одного невнятного источника в другой. Среди любителей коммунальной жизни и поселенцев хватает людей, запутавшихся в подобных умствованиях, и достаточно теоретиков, которые готовы бить себя пяткой в грудь, доказывая какие-то интернетные теории.

Почему я пишу об этом? Ну во-первых, у меня очень большой круг общения, люди предлагают разные инновационные технологии и всевозможные уклады. Правда, редко, кто сам

практикует то, что пропагандирует. «Вот, – говорят, – раньше на Руси было многоженство! Вам надо так жить, посмотрите видео мудреца!» Я спрашиваю: «А ты сам-то хоть одну жену имеешь? Сам-то пробовал?» Теоретик говорит, что «нет, но идет к этому и читает книги вдохновляющего гуру». Зачастую появляются разработчики диковинных экологических и энергетических изобретений, но еще пока ни один до нас не доехал, ничего внятного не показал.

Есть здравые люди, которые могут обосновать свои идеи и продемонстрировать свои теории на практике, но они, увы, редки.

Все совместные жилые проекты и расхожие словечки типа «экопоселение» и «коммуна» привлекают немало инфантильных граждан – теоретиков и бедолаг с философской интоксикацией.

Такого рода люди сами нередко организуют всякого рода коммуны и очень активно занимаются мифотворчеством.

Вообще нелишне время от времени вопрошать, уточняя: а откуда ты узнал, что Гитлер разрушил завод иван-чая, чтобы лишить русский люд энергии? Откуда ты знаешь, питаюсь два месяца только сырой едой, что именно такая еда самая правильная?

На чем основано твое мнение, что раньше все так жили? Что именно это верный путь и что масоны (рептилоиды и т. д.) закрывают людям глаза и пускают их по пути неверному?

Откуда ты узнал про воспитание детей, если у тебя нет

детей?

Большинство этих активно обсуждаемых теорий не выдерживает самых простых критических вопросов-прояснений.

Откуда ты это узнал?

Как ты это понял?

Какой опыт ты сам в этом имеешь?

А ты пробовал?

А ты видел своими глазами, как это работает?

Эти теории и убеждения основаны на мыслительных конструкциях, причем бывает, что не своих, и не подтверждаются в опыте. Такие опыты нельзя проверить органами чувств.

Можете себе представить, как непросто людям, объединившимся на основе непроверяемых или непроверенных теорий, на галлюцинациях и фантазиях, которые не имеют отражения в опыте? Надежнее опираться на то, что лежит в осознаваемом проверяемом опыте, а не на невнятные источники. Опасайтесь опираться на муть.

Убеждения, или В чем моя вера?

*Ни кукушкам, ни ромашкам я не верю
и к цыганкам, понимаешь, не хожу...*

Б. Окуджава

Человек принимает любое решение, исходя из своих убеждений и ценностей. Другими словами, важно понять, во что верит человек, решивший переехать из города в горы?

Я много об этом думал, стараясь отобрать только то, что имеет отношение к исследуемой теме. Роберт Дилтс, специалист по работе с убеждениями, говорил: «Работать с убеждениями человека – это как жарить жаркое из тигра. Самое сложное – это поймать!». Действительно, переезд в горы – это то, что кардинально меняет образ жизни городского жителя, и убеждения, которые заставляют пойти на это, должны быть очень мощными, такими, что лежат в самой сердцевине личности, в глубине «я», куда бывает не так-то просто пробраться «охотнику за тигром».

Я решил пойти по хитрому пути, начать не с себя, а с тех людей, которые в свое время сильно повлияли на мое мировоззрение, стали источником убеждений для меня, в результате чего, как мне кажется, мы живем так, как живем. Я сначала написал имена людей, а потом понял, чему они меня

научили.

В этом списке есть те, с кем мне не довелось познакомиться-ся и о ком я знаю по их книгам. А есть и те, кого знаю лично.

Любой человек, независимо от опыта и финансового положения, может построить свой собственный красивый и комфортный дом. В этом доме можно будет жить, находясь в гармонии с окружающей природой.

Об этом я прочитал у них:

Генри Дэвид Торо, американский философ, известный тем, что в свое время два года прожил в одиночестве в построенной им самим хижине на берегу Уолденского пруда, результатом чего стала его книга «Уолден, или Жизнь в лесу». Торо был минималистом и противником, как бы сейчас сказали, «общества потребления». Он подробно описывает свой быт и мысли, которые его посещали во время этого двухгодичного эксперимента.

Интересно, что многое из того, что он написал в XIX веке, вполне актуально и сейчас, в XXI. Генри – классик. Строчки из его книги использовали и используют до сих пор многие, кого волнует экотема. Даже Лев Николаевич Толстой цитировал Торо.

Билл Моллисон. Австралийский отец пермакультуры – прикладной науки, любое упоминание о которой вызывает

нервное возбуждение в экотусовках. Моллисон хорош тем, что объединил много традиционных и современных знаний о сельском хозяйстве в одну стройную красивую систему, с помощью которой можно организовать очень гармоничное экологически грамотное хозяйствование. Пермакультура (перманентная агрокультура) – это система дизайна, прикладная наука о связях разных элементов, например, дома, теплицы, огорода, сада и какого-нибудь курятника, для создания замкнутого, автономного цикла с максимально эффективным использованием энергии. Книга Билла Моллисона «Введение в пермакультуру» хоть и изобилует информацией о тропиках-бананах, должна быть прочитана, как мне кажется, любым сельским жителем. Я прочитал эту книгу несколько раз, а потом ее кто-то утащил, такая она интересная.

Янто Эванс, Майкл Смит и Линда Смайли со своей книгой «Дом из самана: философия и практика». Это уникальная книга, которая вполне может стать настольной для всех, кто хочет построить свой дом. Именно после того, как я прочитал эту книгу, я поверил, что сам смогу построить дом для своей семьи. Она очень вдохновляющая и практичная, даже если вы хотите строить свой дом не из самана, а из какого-то другого материала. Много раз прочитанная, она вновь и вновь вспоминается мне.

Саймон Дейл (Simon Dail), известный в Интернете своим Домом хоббита. Сейчас он живет с семьей в экопосе-

лении Ламмас (Lammas) в Великобритании. Много его интересных мыслей относительно low impact (низкое воздействие) – стиля жизни, который оказывает минимальное влияние на окружающую среду, можно почитать на его сайте. О Саймоне вышла статья в первом номере журнала «Экодом».

Еще один персонаж – **Тони Вренч (Tony Wrench)**, тоже англичанин. С ним мы даже иногда переписываемся. Он известен своим Круглым домом в стиле low impact. У него есть книга, правда, на русский язык не переведенная, но весьма интересная: *Building a low impact roundhouse*.

Все эти персонажи и их опыт – это успешные истории о том, как можно жить ближе к природе, оказывая на нее минимум влияния. Самим строить свои собственные дома, недорогие и при этом красивые и уютные. Это рассказы о том, как можно так организовывать свое хозяйство, чтобы оно приносило радость.

Это все истории об обычных городских жителях, которые изменили свой образ жизни, успешно переселившись на природу. Если один человек сделал что-то, то это может быть повторено другим. Это не может не вдохновлять.

Этих людей, прежде всего, считаю своими экоучителями.

Можно выращивать самостоятельно большинство необходимых продуктов для своей семьи. В этом нет ничего сверхъестественного. Можно делать это натуральным путем, без использования техники и химии.

Есть «проповедники» вдумчивого и осторожного стиля жизни в природных условиях, их работы касаются непосредственно огородно-фермерского дела. Их я тоже люблю и считаю своими вдохновителями. Тут можно опять вспомнить Моллисона, про которого я уже писал, есть и другие.

Зепп Хольцер (Zepp Holzer), австрийский фермер, который живет в своем поместье Краметерхоф в Альпах и удивляет всех окружающих чудесами своих агрономических успехов. Почитать интересно и полезно. Но Зепп – это прежде всего успешный и богатый фермер, который очень хорошо разбирается в том, как заниматься сельским хозяйством в больших масштабах, да так, что природа вокруг только улучшается. Это редкий опыт, которым он активно делится на своих семинарах и в книгах. Зепп мне лично интересен, но он фермер. А мы все-таки не фермеры. Главное, чему, как мне кажется, у него стоит поучиться, так это глобальности и системности мышления. Он создает колоссальные проекты.

Николай Курдюмов пишет про «умное» огородничество и садоводство. Он больше ориентирован на дачников. И ценен скорее как вдохновитель и распространитель интересных идей. Часть из них изложена в «трилогии» «Мастерство плодородия», «Защита вместо борьбы» и «Мир вместо защиты». Эти книги описывают, как можно переориентироваться от захватнической идеи к идее сотрудничества и

вдумчивого наблюдения природы в своей маленькой дачной экосистеме. Книга «Мастерство плодородия» – это сборник классических трудов о разных подходах к земле в удобочитаемом пересказе Николая. Благодаря ему я узнал об **Овсинском, Фолкнере, Фукуока** – классиках природного восстановительного земледелия. За это большое спасибо, особенно за «Революцию одной соломинки», книгу японского фермера Масанобу Фукуока, которую я затем с удовольствием прочитал. Масанобу очень мудр, и у него стоит учиться. Он рассказывает не только про земледелие, а еще о человеке, его мышлении и счастье, о естественном питании, экологии.

Борис Бублик – украинский проповедник «природосообразного» земледелия. Его «Меланжевый огород» и другие книги будут весьма полезны для огородников.

Но жизнь на природе – это не только огород и дом. Если бы это было так, то мы бы искали не сообщество, а просто переехали бы в деревню. И в этой сфере я тоже могу назвать учителей – людей, которые оказали на меня влияние.

Люди могут жить в здоровом сообществе, имея много общих дел, не основанных на финансовых взаимоотношениях, обладать общей собственностью и вести совместную наполненную творческую жизнь.

В книге **Нильса Кристи** «По ту сторону одиночества» описывается общинная жизнь в интересных поселениях, так

называемых кэмп хилл сообществах (Camp Hill). Это существующая в Европе альтернативная форма содержания психически больных людей – такие деревни, которые живут по принципам настоящих коммун. На их примере интересно изучать саму суть коммунального сосуществования людей. В книге очень подробно описаны все аспекты жизни от рождения до смерти. Очень интересно, если хотите узнать про настоящий коммунизм в отдельно взятой деревне.

Про жизнь в коммунах я знаю не только из книг, были у меня свои эксперименты, успешные и не очень. Например, мы несколько лет жили небольшой коммуной в Тюмени, жил в коммунах в Питере и Москве, правда, недолго. До этого около двух лет жил в студенческой общаге. Опыт получил самый разнообразный, но большей частью достаточно приятный. Наверное, я в душе коммунист.

Вселенная добра и изобильна. В ней есть все ресурсы, необходимые для жизни.

Источником этого убеждения точно является **Антон Кротов**, это важный для меня человек, который в свое время сильно повлиял на мое мировоззрение. С его подачи я также стал путешествовать автостопом. Среди его многочисленных книг очень рекомендую «Практику вольных путешествий». Она, как и другие книги Антона, во многом о взаимоотношениях людей, свободе, любви и доверии к окружаю-

щему миру, не только про то, как голосовать на трассе, найти себе пропитание и ночлег в разных местах Земли. Он был и одним из тех людей, которые показали мне своим примером, что можно жить «вне системы», работая на самого себя, делать то, что нравится, а не то, что «положено». Он же помог мне издать мою первую книгу про путешествия – «Дромоманию», благодаря чему я стал еще больше писать. И сейчас пишу.

Можно жить, «работая на себя».

Помимо упомянутого Антона Кротова, мне встречалось много тех, кто работает сам на себя: занимается творчеством, ремеслом. К ним же могу отнести всех моих учителей по психотерапии, которые вели частные приемы и преподавали.

Деньги – это не цель, а всего лишь средство. Можно иметь все, что тебе нужно, не имея денег.

Здесь хочу упомянуть **Хайдемари Швермер**. Немка, известная тем, что уже около 15 лет живет, не используя денег. В свое время успешный человек, она решила поставить эксперимент: можно ли обходиться вообще без денег в современном обществе? В итоге Хайдемари оказалась самым большим специалистом по этому вопросу в мире. Она про-

поведовала, что деньги – это не цель, а всего лишь средство. Если тебе что-то нужно, то ты легко можешь получить это, например, обменяв по бартеру. Поработав в кафе, получить еду. Потрудившись в магазине одежды, получить одежду. Менять услугу на услугу, заменив таким образом денежные безличные отношения на более ценные – человеческие. Хайдемари написала уже несколько книг про свой образ жизни, она вела семинары по всей Европе. И если сначала ее считали сумасшедшей, то потом у нее появились ученики и последователи.

Добавлю еще одну формулировку. Многие перечисленные выше люди проповедуют именно это:

Если мы будем жить в бездумном повышенном потреблении, мы просто уничтожим сами себя. Главное условие для сохранения нашей планеты – разумная, осознанная простота. Простая жизнь на природе. Простая еда. Простые человеческие отношения. Простота в потреблении. Во всех сферах.

Повышенное потребление и нерациональное использование ресурсов – это то, о чем постоянно трезвонят всевозможные экологи. И это то, что уже можно видеть вокруг. Мы живем в мире, в котором работает множество заводов. Мы живем в обществе, которое потребляет невообразимое количество энергии. Мы уничтожаем уйму ресурсов... А в

результате 99% всего производимого за полгода оказывается на свалке. Свалки растут, ресурсы уничтожаются, природа гибнет, натуральные продукты становятся диковинкой, но при этом мы покупаем три машины в семью, потому что не можем пройти 500 метров до своей работы пешком. Мы покупаем каждые пару месяцев новый сотовый телефон, потому что прежний уже устарел...

Ладно. Об этом можно говорить долго. Посмотрите очень интересный короткий фильм *Story of Stuff* (История вещей). Он есть на русском языке, и его легко найти в Интернете (www.storyofstuff.com).

Надо начинать с себя. Уменьшать свое потребление, осознавать свои желания. Производить самому натуральную еду и поддерживать тех, кто это уже делает. И вообще, задуматься о том, что каждый из нас влияет на планету.

Если честно, дальше мне трудно выделить какие-то отдельные убеждения, но следующих людей не могу обойти вниманием, их я тоже считаю своими учителями:

Стив Пэкстон (Steve Paxton) – человек, который стоял у истоков создания контактной импровизации, телесной практики, которой я занимался и преподавал какое-то время. Контактная импровизация – это такой вид искусства, который органично совмещает в себе красоту современного

танца с пластикой и физичностью айкидо. Для меня Стив – символ экспериментального подхода к жизни, смелости и умения задавать себе вопрос: «А что, если?».

Благодаря ему уже почти 40 лет назад появилось интересное направление, которое сейчас имеет своих последователей практически по всему миру. Кстати, насколько мне известно, Стив в настоящее время тоже живет на природе.

Ричард Бэндлер, основатель НЛП – одного из направлений современной психологии, которым я увлекался, а потом несколько лет преподавал. Для меня этот человек прежде всего символ неуправляемой энергии и вопроса «КАК?». Как решить ту или иную задачу? Как научиться чему-то новому? Если кто-то что-то умеет, то как это можно повторить?

Сейчас я понял, что объединяет этих трех людей.

СВОБОДА. У Бэндлера даже есть выражение: «**Свобода – это все. Любовь – это все остальное.**».

А второе, что у всех них есть, – это страсть. Страсть к жизни. Интерес, энергия, увлеченность, азарт... Синонимов много, но если убрать лишнее, то останутся только эти два слова: свобода и страсть.

Свобода от ЖКХ, от ипотечных кредитов, от работы, которую ты не любишь, от денег, страхов, что тебя уволят, что наступит кризис, что отключат за неуплату электричество, что не будет еды, что... Свобода быть тем, кто ты есть.

И страсть к жизни. Жизни, которая тебе нравится, которую ты сам выбираешь. Страсть делать то, что хочешь.

Страсть быть тем, кто ты есть.

Эти два главных убеждения составляют суть моей жизни. И являются главной причиной, почему мы живем так, как живем. Сейчас тут, в экопоселении.

Решение

Через неделю я уже складывал вещи. И, как выяснилось, мне хватило одного-единственного чемодана.

С. Довлатов

Сейчас я хочу поразмышлять о том, что же может происходить в голове у человека, который решает примкнуть к общине, и немного о том, как организуется поселение.

Естественно, как я уже говорил, единственная сфера, в которой я компетентен – это моя собственная жизнь, поэтому опираться буду на свой личный опыт. Перед тем как принять решение о переезде, я прошел несколько мелких испытаний.

1. Первое, что я, генетический горожанин, решал для себя: «хочу ли я жить в городе?». Я решил «нет» и с этого момента начал поиск места «а где бы, собственно, поселиться, если не в городе?».

Лет шесть назад, еще до того как мне надоело жить в городе, мне пришла мысль, что я хочу жить на природе.

Существует два вида мотивации: один – это стремление к чему-то, а второй – это избегание. Некоторые люди так избегают, что забывают, куда они хотят в итоге прийти. А избегать без цели – это все равно что покупать билет в кассе со словами: «Дайте мне билет из этого города!». Могут и по-

слать. Поэтому лучше четко понимать, что мы оставляем, и что хотим приобрести...

2. Потом все как-то оформилось в идею про поселение. Просто жить в деревне мне не хотелось, хотя это было очень легко реализовать, даже дом был – заходи и живи. Тогда я стал решать еще один вопрос: «Хочу ли я организовывать что-то свое с нуля, или хочу присоединиться к чему-то уже действующему?». У меня была первое время идея найти землю под поселение и начать организацию, но, слава богу, эти мысли быстро прошли. Я стал искать что-то готовое или хотя бы на этапе формирования.

Большинство людей, я думаю, тоже решает присоединиться, так как организовывать не все умеют и не всем это нужно. А то поселений было бы уже слишком много.

3. Я начал поиск и оценку разных поселений и примерялся: «Подходит ли мне это?». А это оказывается очень непросто. На поиск ушло около пяти лет. В течение этого времени я ездил по разным поселениям и в итоге понял, что вообще в поселении жить не хочу. По крайней мере, в тех, в которых я побывал. Думаю, что на этом этапе еще одна часть мечтателей отсеивается и возвращается к обычной жизни. Я бы тоже вернулся, но что-то не отпускала мысль...

4. Я перестал искать и просто стал ждать какого-то зна-

ка, который бы мне что-нибудь прояснил! И действительно, пришла информация, что организуется поселение. Туда-то я и поехал. Уже готовый ко всему.

Главное влияние на сообщество оказывают люди, которые начинают его организовывать. Они задают тон и направление всему будущему устройству, гласно или негласно являются носителями правил, культуры, они транслируют коллективу знание о том, каким должно получиться сообщество.

Поэтому, чтобы узнать «правду» о любом сообществе людей, нужно познакомиться с его основателями. Этого может оказаться достаточно, чтобы понять, подходит ли данная компания лично вам или нет. Можно долго общаться с разными членами, а потом побеседовать с основателем сообщества и сразу все понять. Со мной было именно так.

В нашем случае основатели – это прежде всего те, кто нашел участок земли и решил тут сделать поселение. К ним-то и потянулись все остальные. Потом вокруг них, этих первых, и собрался основной активный костяк. Мне почему-то хватило нескольких секунд, чтобы понять, что с этими людьми я готов делать что угодно. Например, строить деревню и жить.

Среда – куда переезжаем

Раз у этих мест нет хозяина и они принадлежат всем, значит, и мне тоже. Что бы мне теперь такое предпринять?

Т. Янссон

Итак, что мы имеем:

Вводная: условия.

Долина площадью около 75 га, оформленных в частную долевую собственность. Алтайский край, предгорья Алтая. Климат резко-континентальный.

Категория сельскохозяйственных земель – пахоты и покосы.

В долине есть ручьи и родники. Сотовая сеть не ловит, электричества нет. Последние 1,5 км до нашей территории – тракторная проселочная дорога, плохо проезжая в межсезонье.

Ближайший поселок – в 3 км, ближайший магазин – в 7 км.

Всего участников сообщества около 15 семей, из них пока постоянно проживает 4 семьи, в дачном, летнем режиме – до 10 семей.

Земля, на которой располагается наше поселение, отно-

сится к сельскохозяйственным угодьям. Наш личный участок – это примерно 2 га земли, расположенных на северном склоне долины. Земля – чернозем, преимущественно с щелочной реакцией. Преобладающие ветра – с востока, при изменении погоды – западные. Внизу участка пробегает ручей.

При выборе земли можно руководствоваться разными идеями. Есть люди, которые берут себе заведомо сложные территории, запущенные и истощенные, и ставят себе цель повысить продуктивность этой земли, восстановить ее и привести в порядок. Некоторые же стараются найти сразу землю здоровую, чтобы меньше тратить сил на ее реставрирование. Тут каждому надо определить, чего хочется и на что есть силы. Хватит ли упорства, здоровья и знаний для реализации своих намерений? Какой масштаб подходит именно вам?

Тем, кто хочет покупать себе землю, рекомендую посмотреть небольшой фильм «Список рекомендаций при покупке земли от Джефа Лотана», там очень хорошо расписано, на что обратить внимание.

Поделюсь некоторыми мыслями, которыми мы руководствуемся при освоении своей территории.

Климат. Тут ничего особенного не скажешь, климат у нас не самый холодный, но все же это Сибирь, да еще и горы. Сезонность из-за этого немного смазывается, и могут быть разные погодные сюрпризы в виде снега в мае, града в августе или аномальной оттепели в январе. Всякое может быть.

Вначале мы удивлялись, а сейчас уже привыкли. Никуда не торопимся и ничему не удивляемся. Поселиться в более теплых местах у меня никогда желания не возникало. Так, ради интереса, съездить в Камбоджу папайю посадить можно, но чтобы жить? Нет уж, увольте. Хотя кто его знает, куда судьба занесет.

Ориентация к солнцу. Первое, на что мы обращали внимание, выбирая участок, это ориентация склона. Южные склоны в нашей долине более крутые, на них меньше пространства и меньше деревьев. Мы выбрали северный, это хоть и холоднее и чуть хуже для теплолюбивых культур, но зато у нас достаточно простора и достаточно тени летом. Для нас с женой как для фанатов севера это очень важно. Есть мнение, что в холодном климате нужно стараться поселиться на южных склонах, чтобы по максимуму использовать солнечное тепло, но сейчас мне кажется, что это не аксиома. Да, южный склон кое-что облегчает. Но идеальных участков не бывает, и мы всегда идем на компромисс, выбирая те факторы, которые кажутся нам более значимыми. Северный склон определит нюансы в земледелии, сделает поправки в списке выращиваемых культур, немного сместит сезон. Но и он может быть очень даже пригодным для жизни.

Вода. Основное водоснабжение у нас из ручья, а весной и осенью, когда вода там замутняется, для питья используем

родниковую воду. Система распределения и накопления воды на участке – одно из самых главных моих исследований. К воде я очень уважительно отношусь и пока предпочитаю наблюдать и пробовать что-то новое, делая маленькие шажки. Хотя, конечно, хочется прудов, рыб, плотин... а это, по всей вероятности, дело будущего.

Склоны и их крутизна. Первое, что мы узнали о жизни в горах, – это то, что, оказывается, есть склоны. И это очень важно. Была хорошая школа: первую машину с досками мы разгрузили ниже по склону от стройки. После трудозатратного перетаскивания ум встал на место. Теперь мы четко знаем: все тяжелое – выше по склону. Вниз нести легче! Воду – выше по склону. Вниз сама потечет! Доски и бревна – выше по склону, вниз сами покатятся. Навоз – выше огорода. Вниз сам поедет! Склоны – это данность. А используем мы это или нет, наше дело и наше здоровье.

Структурные элементы, зоны и сектора. Один из первых элементов, на который стоит обратить внимание, – это дороги и тропинки на участке. Когда знаешь, как перемещаешься по территории, проще наметить, где и что разместить. Зимой это делать легче: натоптал тропинок, начистил их, пофантазировал, какие тропинки еще нужны будут летом. Потом сфоткал сверху или нарисовал – вот тебе и карта. Вместе с этим хорошо бы решить, какие элементы надо

расположить на участке. Это дом, туалет, теплица, огород, курятник, дровник, сарай, конюшня, сад и т. д.

Пермакультурщики планируют участки секторами и зонами. Планирование зонами – это, по сути, разделение участка на отдельные части в зависимости от того, сколько внимания требуется объектам, расположенным в данных зонах.

Нулевая зона – это дом, ему наибольшее внимание. Зона I – это огород с основными культурами, теплица и курятник (каждый день нужно за яйцами ходить). Зона II – это так называемый лесосад. Зона III – зона с животными и выпасы. Зона IV – лес, в который ходят за грибами и дровами. А зона V – заповедная. Сюда мы идем лишь для наблюдений и размышлений. Тут дикая природа, и трогать ее не нужно.

У меня сразу не сложилась ясная целостная картина, чтобы распределить все элементы и разграничить зоны. Конечно, это от небольшого опыта и недостатка информации. Со временем все стало вставать на свои места. Когда основная стройка дома более или менее завершилась, мы начали заниматься огородом. Сделали одну грядку, вторую, поставили теплицу. Когда у нас появились курицы, мы сразу поняли, что нужно организовать им зону для выпаса, так как куры – беда для мульчированных посевов на огороде. Когда конь пообломал мои привитые саженцы, я понял, что пришло время планировать зоны II и III. В общем, это интересный процесс.

Со временем пришло понимание, что дом и огород у нас

абсолютно разобщены и не связаны между собой. Так пошла работа по объединению: дом стал обрастать грядками, грядки стали использовать дом как ветрозащиту; от ручья мы проложили трубы с водой, организовали капельный полив и дождевалки – теперь весь полив огорода управляется из дома. Вообще, стоит уделить внимание объединению всех элементов участка в единый комплекс. В той или иной степени это происходит само собой, по мере обживания территории. Но лучше об этом думать заранее, тогда процесс пойдет более осознанно. Объекты на участке могут объединяться тропинками, функционально. Могут объединяться своим внешним видом, стилем. Могут коммуникациями – общая канализация или электроснабжение. Тут достаточно простора для творчества.

Если зоны планируются как бы от центра наружу, то сектора – по сторонам света. Тут уж нужно наблюдать еще серьезнее. И если при планировании зон больше обращаешь внимание на собственные привычки и потребности, а также на потребности и привычки своих питомцев, то анализ по секторам – это в большей степени оценка внешних природных факторов. Вот по этому сектору дует ветер. Тут может пройти огонь при лесном пожаре. Тут солнечная сторона. Тут тень. Склон направляется отсюда сюда. Тут нужно загородиться от взглядов и посадить какие-нибудь деревья. И так далее. Для нас пока самое основное в секторах – это ветер, от которого надо бы закрываться (что мы и дела-

ем очень неторопливо), солнце (к которому мы все разворачиваем) и склоны (которые нам либо облегчают труд, либо усложняют).

Эпоха подумать

Самая надежная защита от Зла – в бескомпромиссном обособлении личности, в оригинальности мышления, его парадоксальности и, если угодно, – эксцентричности. Иными словами, в том, что невозможно исказить и подделать, что будет бессилён надеть на себя, как маску, завязатый лицедей, в том, что принадлежит вам и только вам – как кожа: её не разделить ни с другом, ни с братом.

И. Бродский

Экология как бренд

Я задумался о том, что слово «экологическое» сейчас стало чересчур непонятным, слишком общим и изрядно потрепанным. Изначально слово «экология» обозначало науку, изучающую нашу среду обитания и взаимосвязи в ней. Постепенно слово стало приобретать популярность по мере того, как люди стали понимать, как деятельность человечества эти самые взаимосвязи нарушает. И экология была поднята на флаг движения за защиту нашей планеты. Постепенно слово стало обозначать что-то, что естественно для человека. Экологический дом – хороший, неэкологический – плохой. Экологически чистое питание – это хорошо, эколо-

гически грязное – нет. Получается, что все, что содержит приставку «эко», для человека подходит больше, чем то, что этой приставки не содержит. Хотя это удивительно.

Огурец, хороший натуральный огурец – это и так понятно. И по большому счету он не нуждается в дополнительном названии типа «экологически чистый огурец». А вот огурец «пластиковый», выращенный на какой-нибудь гидропонике, огурцом в природном смысле является гораздо меньше, к нему бы и приписывать специальные эпитеты: «огурец гидропонный, искусственный, гормональный, без запаха».

Но получается наоборот: обычный огурец, выращенный под солнцем и в земле, самым примитивным образом по природным законам, становится чем-то необычным со специальным названием и продается под особым брендом «ЭКО» в тридорога.

То же самое и про место для жизни, воздух, воду. Вода – она и есть вода. Но нет, нам предлагают питьевую, очищенную, экологически чистую... Которая стоит дорого. Так про все.

Это может обозначать лишь одно: сейчас этих самых простых огурцов в нашем обиходе гораздо меньше, чем огурцов искусственных, питьевую воду надо еще поискать, воздух, пригодный для дыхания, – лишь в 100 км от города и т. д.

В магазинах продают дорогие экологически чистые продукты, в газетах про недвижимость риелторы рассказывают

об экологически чистых районах. Экологическими поселениями сейчас стали называть чуть ли не коттеджные поселки с вертолетными площадками. Экология превратилась в бренд, который в нынешнем денежном мире зачастую сильно увеличивает цену на товары и услуги. Слова с приставкой «эко» поистрепались, смысл их размылся, и в нашей речи на замену стали появляться новые слова, уточняющие, например «органический». Органические продукты, органическая одежда, органическая ферма... Этим хотят сказать, что данные продукты и одежда производятся без применения химии.

Интересно получается, что все слова, которые используются в этой теме, какие-то иностранные, и на русском языке популярных слов не так уж много, все веяния в основном идут с запада. Из русских деятелей, активно пропагандировавших «экологические» идеи, можно назвать Льва Николаевича Толстого, и, наверное, после его очень точного слова «опрощение» (осознанное уменьшение потребления, стремление к простоте) в русском языке ничего нового на эту тему так и не появилось, да и это слово сейчас практически не используется. А за кордоном термины все появляются. Например, не так давно стали говорить low impact – «низкое воздействие». Этот стиль жизни подразумевает, что человек оказывает на окружающую среду минимальное воздействие. Это, может, на сегодняшний день самое точное словосочетание, гораздо более внятное, чем эпитеты «экологическое»,

«натуральное» или «органическое».

Если у тебя нет машины, это и есть «низкое воздействие». Если ты применяешь ручной труд, это «низкое воздействие». Внедрив натуральное и органическое земледелие на своей ферме, ты оказываешь низкое воздействие на окружающую среду.

Еще один популярный термин на английском языке – sustainable – и переводится как «устойчивый», хотя более удачным является перевод «самоподдерживающийся». Эти слова мне тоже очень близки.

Все перечисленные термины мне очень нравятся, они, как мне кажется, отражают основную суть экологических поселений. И эти слова непросто сделать брендом. Потому что в этом случае мы говорим не о среде («экологически чистый район»), а прежде всего о своих действиях. О своем способе жить. Хотя кто знает? Современные маркетологи уж слишком изобретательны. И, может быть, мы и это словосочетание скоро увидим на рынке: «Опрошенский самоподдерживающийся устойчивый огурец низкого воздействия».

Поэтому, говоря про наше поселение «экологическое», я прежде всего имею в виду именно эти значения. Поселение, в котором мы стараемся жить простой жизнью – такой, которая бы оказывала минимум воздействия на окружающую среду, было бы максимально устойчивым и самоподдерживающимся. Это, естественно, не запрещает нам использовать машины или электричество. Но имеет смысл всегда за-

думываться, как повлияет на природу то, что я сейчас хочу сделать. Надо приучить себя к внимательности, осознанности, простоте. Ведь для этого мы, наверное, и стали экспериментировать с деревенской жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.